

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ/ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ВСЛЕДСТВИЕ ДЕЙСТВИЙ В ЧУЖОМ ИНТЕРЕСЕ БЕЗ ПОРУЧЕНИЯ, В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И АКТАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Наталья Маскаева

Статья посвящена анализу коллизионного регулирования отношений/обязательств, возникающих вследствие действий в чужом интересе без поручения, содержащегося в регламенте (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» и актах национального законодательства зарубежных государств и Республики Беларусь. Автором проведена классификация современных подходов национальных законодателей в данной сфере, выделены и рассмотрены приведенные в научной литературе достоинства и недостатки закрепленных в указанных регламенте и актах соответствующих коллизионных привязок. На основе проведенного исследования аргументирована целесообразность изменения в законодательстве Республики Беларусь коллизионного регулирования negotiorum gestio с учетом опыта Европейского союза, Молдовы и Монако. Предложено закрепить в Гражданском кодексе Республики Беларусь или отдельном Законе «О международном частном праве» (в случае его разработки) иерархичную систему специальных коллизионных норм, предусматривающую множественность идентичных содержащихся в указанном регламенте, Гражданском кодексе Молдовы и Законе Монако «О международном частном праве» коллизионных привязок с упором на *lex voluntatis*, позволяющую скорректировать выбор применимого права на основании *escape clause*.

Ключевые слова: коллизионное регулирование отношений/обязательств, возникающих вследствие действий в чужом интересе без поручения; коллизионное регулирование negotiorum gestio; отношения/обязательства, возникающие вследствие действий в чужом интересе без поручения; статья 11 регламента Рим II; *lex loci gestionis*.

«The Conflict-of-Law Regulation of the Relations/Obligations, Arising out of an Act Performed without Due Authority in Connection with the Affairs of Another Person, in the European Union Law and National Legal Acts» (Natallia Maskayeva)

The article is devoted to the analysis of conflict-of-law regulation of the relations/obligations, arising out of an act performed without due authority in connection with the affairs of another person, provided in the Regulation (EC) N 864/2007 of the European Parliament and of the Council on the law applicable to non-contractual obligations and acts of legislation of foreign states and the Republic Belarus. The classification of modern approaches of national legislators in this area is given. The author considers advantages and disadvantages of the relevant connecting factors formulated by other scholars, adding them with her own pros and cons. Based on the study, the feasibility of changing the conflict-of-law regulation of negotiorum gestio in the legislation of the Republic of Belarus is substantiated considering the experience of the EU, Moldova and Monaco. It is proposed to set forth in the Civil Code of the Republic of Belarus or in a separate Act on Private International Law (if developed) a hierarchical system of special conflict-of-law rules, providing for a plurality of connecting factors identical to those contained in the said Regulation, the Civil Code of Moldova and the Law of Monaco «On Private International Law» with an emphasis on *lex voluntatis*, and allowing to adjust the choice of applicable law due to the *escape clause*.

Keywords: Article 11 of the Rome II Regulation; conflict-of-law regulation of negotiorum gestio; conflict-of-law regulation of the relations/obligations, arising out of an act performed without due authority in connection with the affairs of another person; *lex loci gestionis*; relations/obligations, arising out of an act performed without due authority in connection with the affairs of another person.

Автор:

Маскаева Наталья Геннадьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета БИП — Университета права и социально-информационных технологий, e-mail: maskayeva_nat@mail.ru
БИП — Университет права и социально-информационных технологий. Адрес: 3, ул. Короля, Минск, 220004, БЕЛАРУСЬ

Author:

Maskayeva Natallia — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Faculty of Law, BIP — University of Law and Social-Information Technologies, e-mail: maskayeva_nat@mail.ru
BIP — University of Law and Social-Information Technologies. Address: 3, Korolya str., Minsk, 220004, BELARUS

Институт обязательств вследствие действий в чужом интересе без поручения зародился в недрах римского права. Для его обозначения использовался термин «*negotiorum gestio*», означающий «ведение чужих дел, забота о чужом деле».

Несмотря на разницу понимания *negotiorum gestio* в праве различных государств, в целом его можно охарактеризовать как действия, затрагивающие права и интересы другого лица, предпринятые намеренно, но в отсутствие регулирующих их договорных отношений с данным лицом [25, р. 392]. В качестве примера можно привести действия по оказанию кому-либо экстренной медицинской помощи, спасению чужого имущества, выполнению обязанностей другого лица в случае его отсутствия или невозможности их реализации самим этим лицом (например, уход за домашним животным, уплата коммунальных платежей) и т. д.

В современном мире, характеризующемся значительной международной мобильностью лиц и имущества, развитием и укреплением межнациональных контактов и связей, совершенствованием систем трансграничного перемещения денежных средств, отношения вследствие действий в чужом интересе без поручения зачастую могут быть связаны более чем с одним правопорядком (в силу, например, различной национальной принадлежности лица, осуществляющего данные действия, и лица, в чьих интересах они осуществляются, либо совершения их на территории иностранного государства и т. д.), в связи с чем возникает необходимость определения применимого к вытекающим из них обязательствам права. В статье 1128 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. [3] закреплена коллизийная норма о сделках из односторонних действий (среди них называется и деятельность в чужом интересе без поручения), содержащая единственную жесткую классическую коллизийную привязку *lex loci actus* («закон места совершения акта»). В то же время коллизийное регулирование внедоговорных обязательств в целом и обязательств вследствие *negotiorum gestio* в законодательстве многих государств, а также в знаковом акте региональной унификации международного частного права — регламенте (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» (далее — регламент Рим II) [35] содержит иные, достаточно интересные подходы к решению коллизийного вопроса применительно к рассматриваемым отношениям. (Регулирование рассматриваемых обязательств на уровне Евразийского экономического союза отсутствует, на уровне Содружества Независимых Государств единственная коллизийная норма, в объеме которой они прямо обозначены, содержится в ст. 1228 Модельного Гражданского кодекса для госу-

дарств — участников Содружества Независимых Государств (часть третья) от 17 февраля 1996 г. [11], который носит рекомендательный характер.) В свете дискуссий о реформе международного частного права в Республике Беларусь изучение данного правового опыта представляется целесообразным. Цель настоящей статьи заключается в выявлении направлений возможной модернизации коллизийного регулирования *negotiorum gestio* в законодательстве Республики Беларусь.

В настоящее время в научной литературе работ такой направленности не имеется, что свидетельствует об актуальности настоящей статьи. Зарубежные авторы сравнительно-правовых исследований в данной сфере (Н. В. Власова [2], Е. А. Козина [6], М. В. Кривенкова [7—9], Х. Д. Пирцхалава [13], И. А. Трощенко [15; 16] и др.) сопоставляют коллизийное регулирование *negotiorum gestio*, содержащееся в регламенте Рим II и (или) законодательстве других государств, с коллизийным регулированием данных отношений в своем национальном законодательстве.

Коллизийное регулирование обязательств, возникающих вследствие действий в чужом интересе без поручения, в праве ЕС

С 11 января 2009 г. в государствах — членах ЕС (за исключением Дании) по вопросам, урегулированным регламентом Рим II, в том числе касательно определения права, применимого к внедоговорным обязательствам, возникающим вследствие действия в чужом интересе без поручения (*non-contractual obligations arising out of an act performed without due authority in connection with the affairs of another person*), должен применяться указанный регламент.

Несмотря на то, что институт действий в чужом интересе без поручения известен правовым системам не всех государств — членом ЕС [23, р. 20], вытекающие из данных действий обязательства получили в регламенте Рим II специальное коллизийное регулирование (в ст. 11 «*Negotiorum gestio*»). Поскольку автономия воли является краеугольным принципом регламента Рим II и статья 11 данного акта не содержит изъятий из этого принципа, закрепленные в последней коллизийные привязки должны применяться только в том случае, если стороны обязательств вследствие *negotiorum gestio* не выбрали применимое к ним право.

В научной литературе доминирует точка зрения, в соответствии с которой понятие *negotiorum gestio* должно квалифицироваться автономно [24, р. 511; 25, р. 395; 32, с. 845; 39, р. 798; 40, р. 302], т. е. не посредством простой отсылки к внутреннему праву того или иного государства, а путем обращения, с одной стороны, к целям и системе регламента Рим II, а с другой — к общим принципам, вытекающим

из всех национальных правовых систем [42, р. 538]. При этом ряд авторов [40, р. 301] в качестве ориентира предлагают обращаться к статье V.-1:101 Модельных правил европейского частного права (DCFR), в которой под действиями в пользу другого лица понимаются ситуации, когда одно лицо, гестор, действует преимущественно с намерением предоставить выгоду другому лицу, принципалу, и: а) у гестора есть разумное основание действовать; или б) принципал одобряет действия без такого неоправданного промедления, которое могло бы отрицательно повлиять на гестора [33, р. 391].

Статья 11 регламента Рим II содержит «каскадную» систему коллизионных норм.

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 регламента Рим II, если внедоговорное обязательство, возникающее вследствие действий в чужом интересе без поручения, затрагивает существующее отношение между сторонами, такое как обязательство из договора или вследствие причинения вреда, тесно связанное с этим внедоговорным обязательством, то правом, подлежащим применению, является право, которое регулирует данное отношение. Закрепление данной акцессорной коллизионной привязки объясняется целесообразностью регулирования единой правовой ситуации одним и тем же правом [34, р. 21]. Правоприменителю «...нет необходимости в отношениях, тесно связанных друг с другом и рассматриваемых в одном производстве, применять право нескольких государств, устанавливая содержание норм различного иностранного права, осуществлять адаптацию...» [1, л. 120]. Кроме того, обращение в рассматриваемой ситуации к *lex causae* отвечает разумным ожиданиям сторон.

При анализе пункта 1 статьи 11 регламента Рим II и научных работ, содержащих комментарии к нему, нужно обратить внимание на следующее:

1) в данном пункте идет речь об отношении между сторонами указанного обязательства, а не между одной из сторон и третьим лицом. Такое отношение принимается во внимание, только если оно «...может быть квалифицировано в качестве какого-либо правового института» [25, р. 401]. Перечень примеров отношений является открытым. В качестве иных в литературе указывают, например, отношения совместной собственности на какую-либо вещь, отношения наследования от одного наследодателя, участия в юридическом лице (при условии, однако, что последние не подпадают под исключение из предметной сферы применения регламента Рим II в соответствии с п. 2 ст. 1) [32, s. 846], семейные отношения [40, р. 306];

2) в данном пункте на английском языке используется термин «*a relationship existing between the parties*», что не подразумевает не-

обходимости возникновения указанного отношения ранее действия, повлекшего возникновение обязательства вследствие *negotiorum gestio*. В то же время в переводах текста данного регламента на некоторые другие языки употребляется терминология, которая может склонить национального правоприменителя к противоположной точке зрения (например, в польскоязычном тексте — «*istniejący wcześniej*» (переводится как «ранее». — Н. М.) *między stronami stosunek*). По мнению Л. Жарновца, переводчики отдельных языковых версий просто не заметили существенного изменения, внесенного в англоязычный текст проекта регламента Рим II на заключительном этапе работы над ним (исключение из термина «*a relationship previously existing*», содержащегося в статье 9 первоначального текста указанного проекта [34], слова «*previously*») [32, s. 231]. Полагаем, во избежание различий толкования рассматриваемого положения необходимо разъяснение по нему Суда ЕС;

3) в случае, если право, подлежащее применению, не может быть определено на основании пункта 1 статьи 11 регламента Рим II и стороны имеют свое обычное место жительства (обычное место нахождения) (термин «*habitual residence*» в регламенте Рим II при его употреблении в отношении физических лиц можно перевести на русский язык как «обычное место жительства», в отношении юридических лиц — как «обычное место нахождения») в одной и той же стране в момент, когда происходит событие, влекущее наступление вреда, то правом, подлежащим применению, является право этой страны (п. 2 ст. 11 регламента Рим II). Это коллизионное правило, как и предыдущее, по мнению К. Тубёф, «вносит свою лепту в обеспечение предсказуемости и достижение общей цели, заключающейся в поиске права, наиболее близкого к рассматриваемой правовой ситуации» [42, р. 546]. Кроме того, оно открывает весьма рациональную возможность применения *lex propria in foro proprio*, поскольку иски почти всегда будут поданы в суды стран места проживания обеих сторон [26, р. 34].

Мы согласны с тем, что под событием, влекущим наступление вреда, следует понимать само *negotiorum gestio* [28, р. 502]. Таким образом, для применения рассматриваемого пункта *lex domicilii communis* сторон должен существовать в момент осуществления действий в чужом интересе без поручения.

Некоторые разъяснения по поводу того, что понимать в регламенте Рим II под «обычным местом жительства» («обычным местом нахождения»), содержатся в статье 23 регламента Рим II. Так, обычным местом нахождения компании и других организаций, инкорпорированных и неинкорпорированных, является место нахождения их центральной администрации (ч. 1 п. 1 ст. 23). В данном пун-

кте идет речь о «реальной», а не «статуарной» оседлости [40, р. 412]. В том случае, если юридический факт, влекущий наступление вреда, происходит или если вред наступает в ходе деятельности филиала, представительства или любого другого учреждения, то в качестве обычного места нахождения признается место расположения этого филиала, представительства или любого другого учреждения (ч. 2 п. 1 ст. 23). Обычным местом жительства физического лица, действующего в ходе осуществления своей предпринимательской деятельности, является основное место осуществления им предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 23). Регламент Рим II не дает ответа на вопрос, что понимать под обычным местом жительства физических лиц, не занимающихся указанной деятельностью. Суд ЕС при толковании иных, принятых в рамках ЕС, правовых актов, в которых также содержится этот термин [21; 22; 36], для установления данного места жительства считает необходимым учитывать все обстоятельства конкретной ситуации [27; 30; 37; 38; 41]: «...фактическое присутствие заинтересованного конкретного физического лица в той или стране; продолжительность, регулярность, условия и причины его пребывания в ней; семейные и социальные отношения физического лица в этой стране; наличие там жилья; места в школе и условия ее посещения; знание языка; место, где ведется бизнес и где находятся имущественные интересы физического лица; а также его административные связи с государственными органами и социальными службами...» [19]. Представляется, что данного подхода Суд ЕС будет придерживаться и при толковании рассматриваемого термина применительно к регламенту Рим II.

Используемый в пункте 2 статьи 11 регламента Рим II термин «вред» должен пониматься расширительно, с охватом всех последствий, вытекающих из *negotiorum gestio* (п. 1 ст. 2 регламента Рим II), к которым, полагаем, относятся и расходы лица, осуществляющего действия в чужом интересе.

При невозможности определения применимого права на основании пунктов 1 и 2 статьи 11 регламента Рим II должна использоваться коллизионная привязка *lex loci gestionis* (п. 3 ст. 11 регламента Рим II). В литературе справедливо отмечается, что она в наибольшей степени отвечает обороту, а также соответствует территориальной локализации обязательств, возникающих из ведения чужих дел без поручения, и не отдает предпочтения какой-либо из их сторон [2, с. 145].

Вместе с тем данная привязка не лишена недостатков. Так, ее применение в ряде случаев может быть затруднительно (например, если действия лица, осуществляющего ведение дел без поручения, совершались в нескольких государствах) или невозможно (например, если

указанные действия имели место на территории, не подпадающей под юрисдикцию ни одного из государств или спасательных операций в космосе либо в открытом море). По мнению авторитетного венесуэльского ученого Г. Парра-Арангурена, обращение к данной коллизионной привязке неоправданно в тех случаях, когда место ведения дел без поручения случайно либо его объектом является имущество, расположенное на территории разных стран [31, р. 540].

В том случае, если в результате определения применимого права в соответствии с пунктами 1–3 статьи 11 регламента Рим II правоприменителю из всех обстоятельств дела станет ясно, что внедоговорное обязательство, возникающее из действия в чужом интересе без поручения, явно более тесно связано с иной страной, должно применяться право этой другой страны (п. 4 ст. 11 регламента Рим II). Данная корректирующая оговорка может быть задействована, например, в том случае, если основанием возникновения указанного обязательства является уплата чужого долга (применимым правом в данной ситуации может быть право, регулирующее отношения между должником и кредитором) [32, s. 848].

Регламент Рим II не содержит специальной нормы, посвященной сфере действия применимого к обязательствам вследствие *negotiorum gestio* права, — применяется статья 15, касающаяся всех видов регулируемых регламентом Рим II внедоговорных обязательств.

Коллизионное регулирование отношений/ обязательств, возникающих вследствие действий в чужом интересе без поручения, в актах национального законодательства

Современные подходы национальных законодателей к коллизионному регулированию отношений/обязательств (варианты использования термина в нормативных правовых актах разных стран), возникающих в связи с действиями в чужом интересе без поручения, можно условно разделить на две большие группы.

1. Наличие специального коллизионного регулирования (коллизионных норм, посвященных исключительно данным отношениям/обязательствам)

В рамках этой группы, в свою очередь, можно выделить две правовые модели:

1) закрепление единственной коллизионной привязки *lex loci gestionis*. Имеет место в актах законодательства Анголы (ст. 43 кн. I Гражданского кодекса 1966 г.) [10, с. 72], Восточного Тимора (ст. 42 кн. I Гражданского кодекса 2011 г.) [20], Кабо-Верде (ст. 43 кн. I Гражданского кодекса 1997 г.) [10, с. 358], Мозамбика (ст. 43 кн. I Гражданского кодекса 1966 г.) [10, с. 481] и др. При этом сама коллизионная привязка формулируется иначе, чем в регламенте Рим II: закон места, в кото-

ром осуществляется основная деятельность ведущего дела лица. Представляется, что это сделано в целях адаптации данной привязки к ситуациям, когда *negotiorum gestio* состоит из множественности действий, часть которых осуществляется на территории одного государства, а часть — на территории другого (других) государства;

2) наличие нескольких коллизионных привязок (например, законодательство Вьетнама, Южной Кореи) **или их системы** (например, законодательство Китая, Молдовы, Монако, Македонии).

Так, в Законе Южной Кореи «О международном частном праве» 2016 г. [18] в качестве основной коллизионной привязки используется *lex loci gestionis*, в качестве субсидиарной — *lex causae* (в том случае, если ведение дел без поручения было основано на правоотношении между сторонами, а также в случае платежа по обязательствам другого лица (ст. 30).

В Законе Китая «О применении права к гражданско-правовым правоотношениям с иностранным элементом» 2010 г. (ст. 47) [10, с. 395] и Гражданском кодексе Вьетнама 2015 г. (ст. 686) [10, с. 255] приоритет регулирования рассматриваемых обязательств отдан автономии воли сторон. В том случае, если стороны не выбрали применимое право, согласно статье 47 Закона КНР применяется *lex domicilii communis* сторон, а при отсутствии общего обычного места жительства — *lex loci gestionis*, согласно статье 686 Гражданского кодекса Вьетнама.

Законодательство Молдовы (ст.ст. 2640, 2643 Гражданского кодекса) [4] и Монако (ст. 78 Закона от 28 июня 2017 г. «О международном частном праве») [29] закрепляет аналогичное содержащемуся в регламенте Рим II коллизионное регулирование обязательств вследствие действий в чужом интересе без поручения. Практически полностью повторил его и законодатель Македонии (ст.ст. 97 и 99 Закона от 4 февраля 2020 г. «О международном частном праве» [5]), за исключением закрепления *escape clause*. Отражение в данных актах свойственных праву ЕС подходов к коллизионному регулированию трансграничных частноправовых отношений, в том числе вследствие *negotiorum gestio*, можно объяснить европеизацией международного частного права этих стран.

2. Отсутствие специального коллизионного регулирования

При этом, в свою очередь, можно выделить:

1) страны, законодательство которых содержит коллизионные нормы, в объеме которых ведение чужих дел без поручения упомянуто наряду с другими правовыми категориями (Беларусь (ст. 1128 Гражданского кодекса [3], Кувейт (ст. 67 Закона от 14 февраля 1961 г. «О регулировании правоотношений с иностранным элементом» [10, с. 406], Север-

ная Корея (ст. 30 Закона от 6 сентября 1995 г. «О внешних гражданских отношениях» [10, с. 699], Перу (ст. 2098 кн. XX Гражданского кодекса 1984 г.) [10, с. 632], Таиланд (ст. 14 Закона 1938 г. «О коллизии законов» [10, с. 827], Япония (ст. 14 Закона от 21 июня 2006 г. «Об общих правилах применения законов» [17] и др.). Для всех них закреплены единые, жесткие коллизионные привязки:

- например, в соответствии со статьей 14 Закона Японии «Об общих правилах применения законов» [17] возникновение и последствия требований, возникающих из ведения чужих дел без поручения или неосновательного обогащения, должны регулироваться правом места, где произошли события, лежащие в основе требования;
- согласно статье 2098 книги XX Гражданского кодекса Перу [10, с. 632] обязательства, возникающие из закона действия в чужом интересе без поручения, неосновательного обогащения и уплаты недолжного, регулируются правом того места, в котором было или должно было быть совершено действие, из которого возникло обязательство;
- в соответствии со статьей 1128 Гражданского кодекса Республики Беларусь [3] к сделкам из односторонних действий (публичное обещание награды, деятельность в чужом интересе без поручения и др.) применяется право места совершения сделки. Согласно данной норме место совершения сделки определяется по праву Республики Беларусь. В то же время Кодекс не содержит статей по вопросу определения места совершения сделок из односторонних действий (термин «сделка из одностороннего действия» вообще неизвестен материальному гражданскому праву Республики Беларусь);
- 2) страны, в законодательстве которых нет коллизионных норм, в объеме которых прямо указаны действия в чужом интересе без поручения (Армения, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Швейцария, Таджикистан, Украина, Россия и др.).

Ответ на вопрос, на основании каких в таком случае статей определить право, применимое к соответствующим отношениям, зависит от того, о нормативном правовом акте какого государства идет речь. Так, например, применительно к Закону Украины от 23 июня 2005 г. «О международном частном праве» [14] это целесообразно за счет статьи 48 о праве, применимом к обязательствам, возникающим из односторонних действий [16, с. 115], применительно к Российской Федерации — исходя из общих правил его статьи 1186 Гражданского кодекса с возможным применением иных коллизионных норм раздела VI данного Кодекса, относящихся к сделкам, представительству, неосновательному обогащению, возмещению вреда, в зависимости от того, какова в соответ-

ствующих случаях сущность отношений касательно *negotiorum gestio* [12, с. 180–181].

На наш взгляд, заложенное в регламенте Рим II, а также законодательстве таких стран, как Молдова и Монако, коллизионное регулирование *negotiorum gestio* является наиболее удачным и прогрессивным, поскольку:

1) отвечает таким современным тенденциям международного частного права, как усложнение коллизионных норм, усиление гибкости и дифференциация коллизионного регулирования внедоговорных обязательств и др.;

2) покрывает все возможное многообразие правовых ситуаций, существующих в связи с осложненными иностранным элементом действиями в чужом интересе без поручения;

3) ведущей выступает автономия воли сторон, что позволяет учесть их заинтересованность в регулировании *negotiorum gestio* наиболее выгодным, известным им и связанным с делом правом;

4) позволяет избежать дополнительных временных и материальных расходов суда и сторон за счет возможности применения к различным аспектам *negotiorum gestio* единого правопорядка.

В связи с этим, полагаем, отечественному законодателю при формулировании собственного коллизионного регулирования в данной сфере целесообразно учитывать соответствующие подходы права ЕС и указанных стран. Закрепление в Гражданском кодексе Республики Беларусь или отдельном Законе «О международном частном праве» (в случае его разработки) иерархичной системы специальных коллизионных норм, предусматривающей множественность идентичных содержащимся в регламенте Рим II, Гражданском кодексе Молдовы [4] и Законе Монако «О международном частном праве» [29] коллизионных привязок с упором на *lex voluntatis*, позволяющей скорректировать выбор применимого права на основании *escape clause*, также даст возможность учесть тот факт, что в материальном гражданском праве Республики Беларусь действия в чужих интересах без поручения являются самостоятельным правовым институтом со своими особенностями, и сделать процесс определения применимого к соответствующим отношениям права максимально простым и предсказуемым.

Список использованных источников

1. Абросимова, Е. А. Материально-правовой и коллизионный аспекты критерия предвидимости в праве России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е. А. Абросимова. — М., 2018. — 225 л.
2. Внедоговорные обязательства в международном частном праве / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; отв. ред. И. О. Хлестова. — М.: НОРМА, 2018. — 160 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст по сост. на 1 июля 2023 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <<https://pravo.by/document/?guid=3871&po=hk9800218>>. — Дата доступа: 04.07.2023.
4. Гражданский кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 г. № 1107-XV [Электронный ресурс] // Министерство юстиции. Государственный реестр правовых актов Республики Молдова. — Режим доступа: <https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=125043&lang=ru>. — Дата доступа: 04.07.2023.
5. Закон за меѓународно приватно право: бр. 08-1107/1, 4 февр. 2020 г. [Электронный ресурс] // Република Северна Македонија. Министерство за правда. — Режим доступа: <<https://pravda.gov.mk/Upload/Documents/ЗАКОН%20ЗА%20МЕЃУНАРОДНО%20ПРИВАТНО%20ПРАВО%202020.pdf>>. — Дата доступа: 04.07.2023.
6. Козина, Е. А. Коллизионное регулирование института действий в чужом интересе без поручения (*negotiorum gestio*) / Е. А. Козина // Коммерч. арбитраж. — 2021. — № 2 (7). — С. 207 — 228.
7. Кривенкова, М. В. Действие в чужом интересе без поручения международного характера: коллизионно-правовое регулирование / М. В. Кривенкова // Междунар. публич. и частн. право. — 2015. — № 6. — С. 18—21.
8. Кривенкова, М. В. Зарубежный подход к коллизионно-правовому регулированию действия в чужом интересе без поручения международного характера / М. В. Кривенкова // Современное состояние и перспективы развития правовой науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 20 янв. 2015 г. — Уфа, 2015. — С. 15—17.
9. Кривенкова, М. В. Перечень коллизионных вопросов действия в чужом интересе без поручения международного характера по законодательству Российской Федерации / М. В. Кривенкова // Там же. — С. 17—18.
10. Международное частное право: сб. нац. кодификаций: сост. и ред. В. Плеханов. — М., 2021. — 1112 с.
11. Модельный Гражданский кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств: принят постановлением Межпарламент. Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 17 февр. 1996 г. [Электронный ресурс] // Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendatcii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni>. — Дата доступа: 04.07.2023.
12. Обобщения дискуссий Рабочей группы по подготовке изменений и дополнений в Раздел VI «Международное частное право» ГК РФ // А. В. Асосков [и др.] // Вестн. граждан. права. — 2019. — Т. 19, № 2. — С. 133—181.
13. Пирцхалава, Х. Д. Правовое регулирование внедоговорных трансграничных обязательств: на примере Российской Федерации и Испании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Х. Д. Пирцхалава. — М., 2013. — 163 л.
14. Про міжнародне приватне право: Закон України від 23 черв. 2005 р. № 2709-IV [Электронный ресурс] // Законодавство України. — Режим доступа: <<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2709-15>>. — Дата доступа: 04.07.2023.
15. Трощенко, И. А. Коллизионные вопросы регламентации внедоговорных обязательств вследствие *negotiorum gestio* в ЕС / И. А. Трощенко [Электронный ресурс] // Материалы Междунар. молодеж. науч. форума «ЛОМОНОСОВ-2012». — М.: МАКС Пресс, 2012. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
16. Трощенко, І. Колізієне регулювання недоговірних зобов'язань у міжнародному приватному праві України та шляхи його вдосконалення на підставі досвіду європейських країн / І. Трощенко // Право України. — 2020. — № 6. — С. 111—126.
17. Act on General Rules for Application of Laws: Act N 78 of June 21, 2006 [Electronic resource] // Japanese Law Translation. — Mode of access: <<https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3783/en>>. — Date of access: 04.07.2023.

18. Act on Private International Law of January 19, 2016 [Electronic resource] // Ministry of Government Legislation. — Mode of access: <<https://law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=179501&viewCls=engLsInfoR&urlMode=engLsInfoR#0000>>. — Date of access: 04.07.2023.
19. Baetge, D. Habitual residence / D. Baetge [Electronic resource] // Max Planck Encyclopedia of European Private Law. — Mode of access: <https://max-eup2012.mpipriv.de/index.php/Habitual_Residence>. — Date of access: 04.07.2023.
20. Código Civil Aprovado pela Lei 10/2011, de 14 de Setembro / syst. by L. Ximenes [Electronic resource] // Ministério da Justiça de Timor Leste. — Mode of access: <https://www.mj.gov.tl/jornal/files/Codigo_Civil.pdf>. — Date of access: 04.07.2023.
21. Council Directive 83/182/EEC of 28 March 1983 on tax exemptions within the Community for certain means of transport temporarily imported into one Member State from another [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31983L0182>>. — Date of access: 04.07.2023.
22. Council Regulation (EC) N 2201/2003 of 27 November 2003 concerning jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in matrimonial matters and the matters of parental responsibility, repealing Regulation (EC) N 1347/2000 [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32003R2201>>. — Date of access: 04.07.2023.
23. De Lima Pinheiro, L. Choice of Law on Non-Contractual Obligations between Communitarization and Globalization — A First Assessment of EC Regulation Rome II (November 20, 2007): Centro de Investigação de Direito Privado (CIDP) Research Paper N 6 / L. de Lima Pinheiro [Electronic resource] // SSRN. — Mode of access: <<https://ssrn.com/abstract=2950024>>. — Date of access: 21.03.2023. (<<https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2950024>>)
24. Dickinson, A. The Rome II Regulation: the law applicable to noncontractual obligations / A. Dickinson. — Oxford: Oxford University Press, 2010. — LXX, 797 p.
25. ECPIL: European Commentaries on Private International Law. Rome II Regulation / ed. by P. Mankowski, U. Magnus. — Köln: Otto Schmidt, 2019. — 762 p.
26. Hamburg Group for Private International Law Comments on The European Commission's Draft Proposal for a Council Regulation on the Law Applicable to Non-Contractual Obligations // *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*. — 2003. — Bd. 67, H. 1. — P. 1—56.
27. Judgment of the Court (Third Chamber) of 2 Apr. 2009. Case C-523/07 [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:62007CJ0523>>. — Date of access: 04.07.2023.
28. Kadner Graziano, T. Le nouveau droit international privé communautaire en matière de responsabilité extracontractuelle / T. Kadner Graziano // *Revue critique de droit international privé*. — 2008. — N 97 (3). — P. 445—511.
29. Loi n° 1.448 du 28 juin 2017 relative au droit international privé [Electronic resource] // *Journal de Monaco. Bulletin Officiel de la Principauté*. — 07.07.2017. — Mode of access: <<https://journaldemonaco.gouv.mc/Journaux/2017/Journal-8337/Loi-n-1.448-du-28-juin-2017-relative-au-droit-international-prive#:~:text=Conform%C3%A9ment%20aux%20dispositions%20de%20la%20Principauté,son%20domicile%20dans%20la%20Principauté%3%A9>>. — Date of access: 04.07.2023.
30. Paraskevas Louloudakis v. Elliniko Dimosio: Judgment of the Court (Sixth Chamber) of 12 July 2001. Case C-262/99 [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61999CJ0262>>. — Date of access: 04.07.2023.
31. Parra-Aranguren, G. Las obligaciones extracontractuales en Derecho internacional privado Obligaciones extracontractuales en derecho internacional privado / G. Parra-Aranguren // *Anuario de la Maestría en Derecho Internacional Privado y Comparado*. — 2021. — T. 3. — P. 505—545.
32. Prawo prywatne międzynarodowe. System Prawa Prywatnego. T. 20B / pod red. M. Pazdana. — Warszawa: C. H. Beck, 2015. — 1000 s.
33. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR). Outline Edition / ed. by Ch. Von Bar [et al.]. — Munich, 2009. — vi, 643 p. [Electronic resource] // *Sąd Arbitrażowy przy Izbie Krajowej Gospodarczej*. — Mode of access: <<https://sakig.pl/wp-content/uploads/2019/01/dfcr.pdf>>. — Date of access: 04.07.2023.
34. Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council on the law applicable to non-contractual obligations («ROME II»): Doc. COM(2003) 427 final 2003/0168 (COD), Brussels, 22.07.2003 [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52003PC0427>>. — Date of access: 04.07.2023.
35. Regulation (EC) N 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32007R0864>>. — Date of access: 04.07.2023.
36. Regulation (EEC) N 1408/71 of the Council of 14 June 1971 on the application of social security schemes to employed persons and their families moving within the Community [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A31971R1408>>. — Date of access: 04.07.2023.
37. Roberto Adanez-Vega v. Bundesanstalt für Arbeit: Judgment of the Court (First Chamber) of 11 Nov. 2004. Case C-372/02 [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62002CJ0372>>. — Date of access: 04.07.2023.
38. Robin Swaddling v. Adjudication Officer: Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 25 Febr. 1999. Case C-90/97 [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61997CJ0090>>. — Date of access: 04.07.2023.
39. Rome Regulations: Commentary. Third ed. / ed. by G.-P. Calliess, M. Renner. — Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer, 2020. — 1080 p.
40. Rome II Regulation. Pocket commentary / ed. P. Huber. — München: Sellier European Law Publishers, 2011. — 470 p.
41. Silvana di Paolo v. Office national de l'emploi: Judgment of the Court of 17 Febr. 1977. Case 76-76 [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=CELEX:61976CJ0076>>. — Date of access: 04.07.2023.
42. Tubeuf, C. Enrichissement sans cause, gestion d'affaires et “culpa in contrahendo” / C. Tubeuf // *Revue de Droit Commercial Belge*. — 2008. — N 6. — P. 535—548.

Статья поступила в редакцию 23 марта 2023 г., доработана в сентябре 2023 г.